

№ 1

TECT

1. Точка отсчета

Наступил день теста, но я уже знал: нет у меня суперсилы.

Ленар, мой отец, обычно очень торопится по утрам, но сегодня он приготовил мне грандиозный завтрак: апельсиновый сок, тосты с вареньями на любой вкус, фрукты, хлопья, кексы, круассаны. Из-за такого избытка внимания я не смог признаться, что сегодня для меня лучший в мире тост — на вкус как резиновая шина.

— Так много, пап, этим можно весь мой класс накормить...

Отец скромно улыбнулся: он принял мое замечание за восхищение и заговорщицки подмигнул маме. Она торопливо допивала кофе, стоя у раковины, и ответила весьма выразительным взглядом. А мне и без этого было не по себе! Но веселый отец делал вид, что ничего не замечает, и стал неуклюже пританцовывать под радио.

— Эх! — вздохнул он. — Хотел бы я в твоём возрасте ещё не знать о своей суперсиле! Перед тобой же сейчас все двери откроются.

— В моём возрасте, — мрачно заметил я, — ты уже понял, что можешь проходить сквозь стены.

— Не ной! Ты же станешь мужчиной сегодня. Как-никак, настоящая точка отсчёта твоей новой жизни. Ты сам ещё не обнаружил свой талант, но разве это важно? Тест покажет. Может быть, у тебя проявится «сила-при-условии», как у мамы.

Мама подавила негодование. Ей всегда было обидно слышать от мужа напоминание, что её ночное видение работает только при температуре в 20 °C. Она вылила остатки кофе в раковину и спросила:

— Норман, тебя отвезти в школу?

Я покачал головой. Мне уже заранее было стыдно за результаты этого дурацкого теста, не стоит добавлять ещё и сцену, в которой мама высаживает меня у ворот школы и шлет из машины воодушевляющие воздушные поцелуи.

Тогда мама повернулась к моей сестре, которая с безразличным видом сидела перед тарелкой с хлопьями, и отчитала её:

— Лúна, поторопись, ты снова опоздаешь в университет! И, кстати, ты могла бы хоть немного поддерживать брата?

— Ни пуха ни пера, мелочь, — вяло ответила Луна, не отрываясь от телефона.

Мама закатила глаза, поцеловала меня и улыбнулась, но я не смог ответить ей тем же.

Я ушел через несколько минут, с трудом проглотив полбутерброда и быстро попрощавшись с отцом: он просто места себе не находил. От папиной нервозности стало еще тяжелее на сердце. Похоже на попытку спасти утопающего, от которой человек только быстрее тонет. Я уже представил себе папино разочарование, если тест ничего не покажет.

Я сел на велосипед и почувствовал, что педали не слушаются. Показалось, что я вешу как слон. Точно зная, что отец наблюдает за мной из окна, я старался сохранить хладнокровие и ехать спокойно.

Таланты большинства моих одноклассников уже обнаружились. У нас был мальчик, который предсказывал погоду, и девочка, которая могла на какое-то время стать вдвое больше, был еще гидрокинетик (если не ошибаюсь, так называют людей, которые могут контролировать воду). Еще один парень умел сильно нагревать предметы в ладонях, и говорят, что когда-нибудь он научится поджигать их одним прикосновением. Круче некуда!

Как и каждой весной, сегодня шестиклассники, чья суперсила еще не успела проявиться, сдавали тест.

Собственно, я относился к этой кучке неудачников, и... Да, да, остальные показывали на нас пальцем.

— Эй! — Агата бешено крутила педали, чтобы догнать меня. Агата — моя лучшая подруга с того самого дня, когда переехала в дом по соседству.

— Ты не ответил ни на одно мое сообщение! — упрекнула она. — И потом... что, трудно немножко подождать меня?

Я даже не подумал отвечать. Мне не улыбалось делиться переживаниями с девочкой, которая вечно смотрит на жизнь сквозь розовые очки. К тому же она несколько месяцев назад узнала, что владеет одной из самых потрясающих в мире способностей — телепатией! Правда, пока она могла только передавать свои мысли в головы других людей, а не подслушивать чужие. Ей понадобится несколько лет тренировок, чтобы развить свой дар, но всё равно!

— Я смотрю, ты надел свою счастливую одежду, — заметила Агата, показывая на мой любимый синий свитер, который я носил во все важные моменты жизни. — Завязывай с суевериями, к тому же эта штука тебе уже маловата.

Я ничего не ответил, но постарался незаметно натянуть короткие рукава на запястья.

— Не кисни, — бросила она, ничуть не смущаясь, что я молчал. — Скажу как есть: этот тест, может быть, перевернет всю твою жизнь. Ты успешно пройдешь все эти испытания, а твой талант навсегда впишут

в личное дело. Из тебя все соки выжмут, чтобы узнать результаты. Но при этом ты не учел один большой плюс.

— Ну и какой же?

— Пропустишь математику! А это уже что-то!

Я посмотрел на нее. Она произнесла эти слова с самым серьезным видом и теперь усердно следила за дорогой, крутя педали, затем внезапно повернулась ко мне и расхохоталась. Я не удержался и тоже слегка улыбнулся. Когда Агата участвовала в соревнованиях по плаванию, я играл роль ее тренера и всеми силами помогал ей снять стресс. Забавно, что в этот раз мы поменялись ролями.

Десять минут спустя мы оказались у ограды колледжа «Роланд»*. Защелкнув замок на велосипеде, Агата спросила:

— Ну и в каком кабинете ожидать это открытие века?

— СЗО2. Но это будет только после физики. А пока можешь не давить на больное место? Мне бы очень помогло.

— Ладушки, без проблем, — ответила она, закидывая жвачку в рот.

А потом небрежно добавила:

— Кстати, на какой вид суперсилы ставишь?

* Названия мест в этом романе отсылают к героям эпоса и мифов. Роланд — знаменитый герой французских эпических сказаний цикла Карла Великого. (Прим. пер.)

2. Бешеная оса

Стоит ли говорить, что я мало слушал на уроке истории и еще меньше — на физике. Говоря откровенно: еще меньше, чем обычно. И не потому, что мне не интересно, просто я легко отвлекаюсь. Большую часть урока я прячу под рабочей тетрадью блокнотик на черной спирали, в котором рисую супергероев, когда учитель меня не видит. И сегодня эта подпольная работа мне нужна как никогда! Отличное средство, чтобы снять напряжение.

В назначенный час в толпе учеников Агата проводила меня на тест, крепко похлопав по плечу и сказав пару ободряющих фраз.

Пока я с шестью другими приговоренными к тесту брел к кабинету СЗО2, который был в отдельном здании, все ученики колледжа разошлись по своим классам. Аллеи и коридоры снова опустели и затихли. Я услышал, как один из моих товарищей заворчал:

— Я и так знаю: моя сила будет не на высоте. Мой отец сгибает бумагу силой мысли, а мама подражает пению птиц... Исключительно паршивые способности!

Я вздохнул про себя. Всё лучше, чем ничего. Его сосед Раджив похвастался:

— А у нас дома только крутые способности: невозгораемость, сверхскорость...

Сообщив о своей необыкновенной наследственности, он посмотрел вокруг, чтобы убедиться, что все оценили ее по достоинству. А потом ляпнул, обратив внимание всех ребят на меня:

— Норман, а ты чего притих? Рассказывай, кто что умеет у тебя дома.

От него просто несло надменностью: я из всех сил старался не упасть духом рядом с таким умником. Всё еще ожидая моего ответа, он машинально провел рукой по волосам, проверяя, точно ли его прядь спереди спадает ровно на середину лба. Меня начало подташнивать. Я решил выкрутиться и прикинулся дурачком, чтобы их разговорить:

— Скажите, а как именно проходит тест?

Раджив, довольный очередной возможностью покрасоваться, ответил:

— Что? Откуда ты вообще взялся-то? Ты правда не знаешь, как проходит ДТС?

— М-м-м?

— Диагностический Тест Суперспособностей, придурок! Тебе на голову надевают нейронный шлем, который соединен с суперкомпьютером Циклопом. Потом задают целую кучу вопросов. Программа анализирует реакции твоего мозга на каждый вопрос и исключает способности, пока не останется одна — твоя. Пять минут — и готово!

Как же я боялся, что эти пять минут мне покажутся вечностью!

Затем Раджив стал бахвалиться своими связями со школьным журналистским кружком. Это была группа восьмиклассников, которые устанавливали хорошую погоду или вызывали дождь согласно тому прогнозу, который сами же и публиковали на сайте школы. Раджив сказал, они хотят написать статью о тех, кто сдает тест. Вот я попал! Уже представляю сенсацию:

Позор!

Мальчик без суперспособностей

в колледже «Роланд»!

Перед классом выстроили в ряд стулья, и мужчина в белом халате появился в дверях. Он был высокий, толстый и лысый, в огромных руках он вертел ручку и раздражающе ею щелкал.

— Прошу вас сесть спокойно, — приказал мужчина, даже не представившись. — Я буду вызывать вас по одному в кабинет. Начнем с Матильды Абель.

Маленькая тихоня в очках последовала за мужичиной неуверенной походкой. Остальные стали ждать, сразу умолкнув от напряжения, которое ощущали всей кожей. Даже Радживу не хотелось распускать хвост! Он делал вид, что поглощен игрой в телефоне. Через некоторое время — оно мне показалось бесконечным — Матильда вышла с широкой улыбкой на лице, и вошел следующий ученик.

С этого момента я пытался не смотреть на тех, кто уже прошел тест: довольным рожам одних я стал бы завидовать, а от разочарования других побледнел бы еще больше. Размеренное *ХЛОП* закрывающейся за каждым учеником двери звучало для меня как обратный отсчет.

Наступила очередь Раджива, и я остался в коридоре один. У меня болел живот, а ноги были ватными. Мне хотелось с этим покончить. Чтобы унять тревогу, я вытащил из рюкзака блокнот для зарисовок. Уже некоторое время я работал над эскизом Рыцаря Солнца. Он был членом знаменитой Академии героев — института для тех, у кого была полезная суперсила и кто владел ею достаточно хорошо, чтобы посвятить жизнь защите человечества.

Я открыл блокнот и с удивлением увидел там лист в клеточку, аккуратно сложенный вчетверо. Я был уверен, что ничего туда не клал. В недоумении я посмотрел вокруг и решил развернуть лист. Чья-то рука

исключительно аккуратно вывела черным фломастером простые слова:

Не сдавай тест.

Я замер. Очевидно, что обращались ко мне. Но кто мог это написать? А самое главное — зачем? Почему я не должен сдавать тест? Раджив вот-вот должен был выйти — решать надо было быстро. Нет, это какая-то шутка. Но чья? Агата? Нет, это не ее почерк. К тому же у нее чувство юмора попроще.

Я размышлял. Эта записка — бред какой-то! Тем не менее я уже машинально собрал вещи, надел куртку и встал с места, всё еще раздумывая, готовый остаться, несмотря ни на что. Еще раз посмотрел на три слова, написанные на листочке. Но как только услышал скрип стула и голос у самой двери, резко запаниковал. Казалось, мой мозг разом растерял все слова, и в нем осталось только одно — беги!

Я схватил рюкзак и помчался, будто за мной гналась бешеная оса с твердым намерением ужалить меня в зад. Бегать — это абсолютно не мое, но в этот раз я несея, как олимпийский чемпион. Я мчался вдоль коридоров, вниз по лестнице и даже врезался в учителя: я искал толпу и нашел-таки временное убежище в длиннющей очереди в столовую. Терпеливо или не очень дожидаясь своей очереди, ученики галдели и смеялись. Я тайком обернулся, в страхе, что

меня преследуют, но никого не увидел: ни осы, ни мужчины в белом халате.

Глубоко вздохнув, я пересек двор, вышел за ворота школы и прошел чуть дальше, в спокойное место. Оставшись один, я прислонился спиной к обшарпанной стене и с трудом попытался перевести дух. Казалось, какой-то ненормальный музыкант принял мое сердце за барабанную установку.

Но, услышав, что рядом смеется компания ребят, я выпрямился и бежал до потери пульса, пока не потерялся в пустынных улочках.